Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (23), 2023.

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0+80+159.99
ББК 83.3(2=411.2)+80+83.3
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-81-113
https://elibrary.ru/DDGZPS

© 2023. Н.А. Тарасова
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Итальянские события 1867-го года в каллиграфических набросках Ф.М. Достоевского: по материалам газетной хроники

© 2023. Natalia A. Tarasova
Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) RAS, Saint Petersburg, Russia

The Italian Events of 1867 in Fyodor Dostoevsky's Calligraphic Sketches: Based on Newspaper Chronicles

Информация об авторе: Наталья Александровна Тарасова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

https://orcid.org/0000-0002-8775-1434

E-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются каллиграфические наброски из рабочих тетрадей Достоевского с записями за 1867-й год: упоминания Гарибальди, а также итальянских топонимов (Аквапенденте, Витербо, Монтеротондо, Рима, Тиволи, Фрозиноне). Анализ этих и других каллиграфий (с именами римских цезарей, короля Италии Виктора Эммануила II, папы римского Пия IX и др.) обнаруживает влияние на указанные записи газетной периодики, широко освещавшей в то время события Рисорджименто и, как следует из документальных свидетельств, находившейся в круге чтения Достоевского. Содержание контекста, устанавливаемого благодаря этим каллиграфическим заметкам, указывает на тематические связи между записями 1860-х годов, романным творчеством Достоевского и будущим «Дневником писателя».

Ключевые слова: Достоевский, записные тетради, каллиграфия, Италия, Рисорджименто, Дж. Гарибальди, Пий IX, Наполеон III, Виктор Эммануил II.

Для цитирования: *Тарасова Н.А.* Итальянские события 1867-го года в каллиграфических набросках Ф.М. Достоевского: по материалам газетной хроники // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал, 2023. № 3 (23). С. 81–113. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-81-113

Information about the author: Natalia A. Tarasova, DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) RAS, Makarova nab. 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-8775-1434

E-mail: nsova74@mail.ru

Abstract: The paper examines the calligraphic sketches contained in Dostoevsky's workbooks with entries for 1867: mentions in calligraphy of the name Garibaldi, as well as Italian toponyms (Acquapendente, Viterbo, Monterotondo, Roma, Tivoli, Frosinone). The analysis of the semantic context formed by these and other calligraphies (inscriptions with the names of Roman Caesars, King of Italy Victor Emmanuel II, Pope Pius IX, etc.) reveals the influence on these records of newspaper periodicals, which widely covered the events of the Risorgimento at that time and attracted the attention of Dostoevsky, as follows from documentary evidence. The context revealed by these calligraphic notes indicates thematic connections between Dostoevsky's notes of the 1860s, his novels and the future *Diary of a Writer*.

Keywords: Dostoevsky, notebooks, calligraphy, Italy, Risorgimento, Giuseppe Garibaldi, Pius IX, Napoleon III, Victor Emmanuel II.

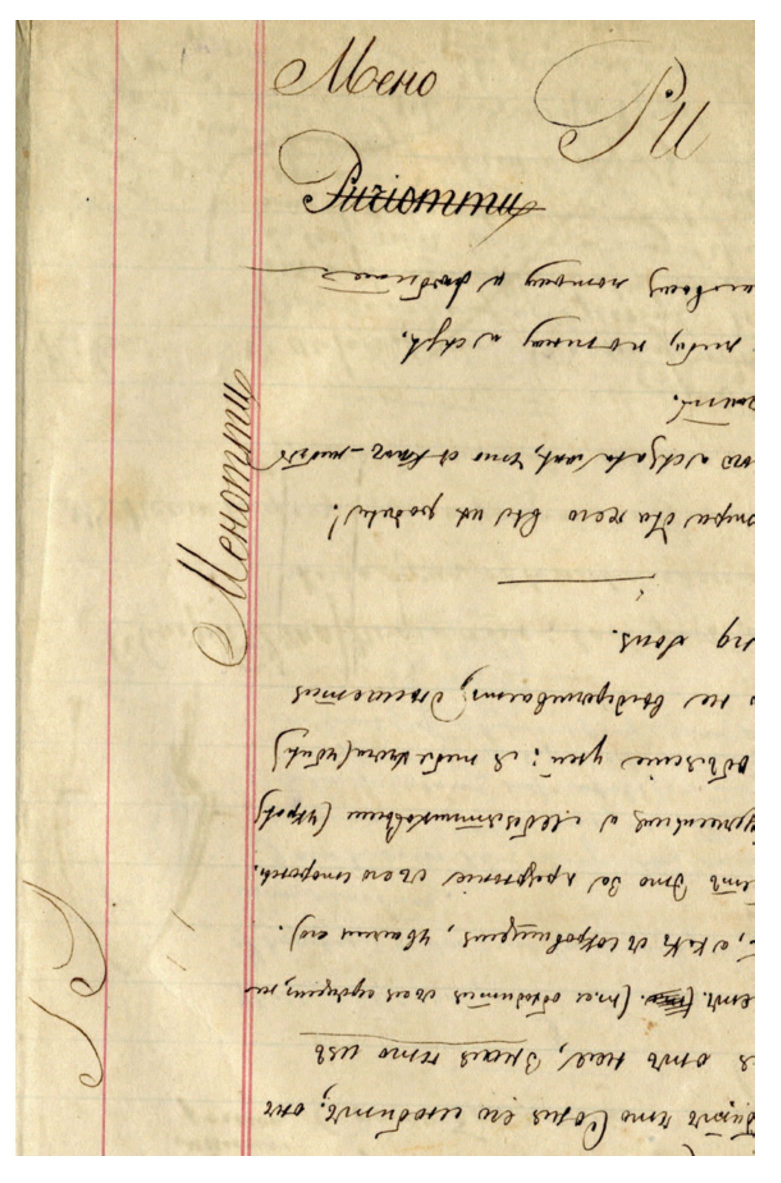
For citation: Tarasova, N.A. "The Italian Events of 1867 in Fyodor Dostoevsky's Calligraphic Sketches: Based on Newspaper Chronicles." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (23), 2023, pp. 81–113. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-81-113

Каллиграфия Достоевского — многоаспектная, сложная и малоисследованная проблема (см. подробнее: [Тихомиров, 2022], [Тарасова, 2023]). При ее анализе имеет значение расположение каллиграфических записей, в ряде случаев показывающее последовательность заполнения рукописной страницы. Особый интерес представляет изучение связей каллиграфии с художественными замыслами писателя (см.: [Тарасова, 2022]), а также ее биографический и исторический контекст: каллиграфические наброски могут быть откликом Достоевского на те или иные события, отражать его впечатления и воспоминания, в том числе о прочитанном.

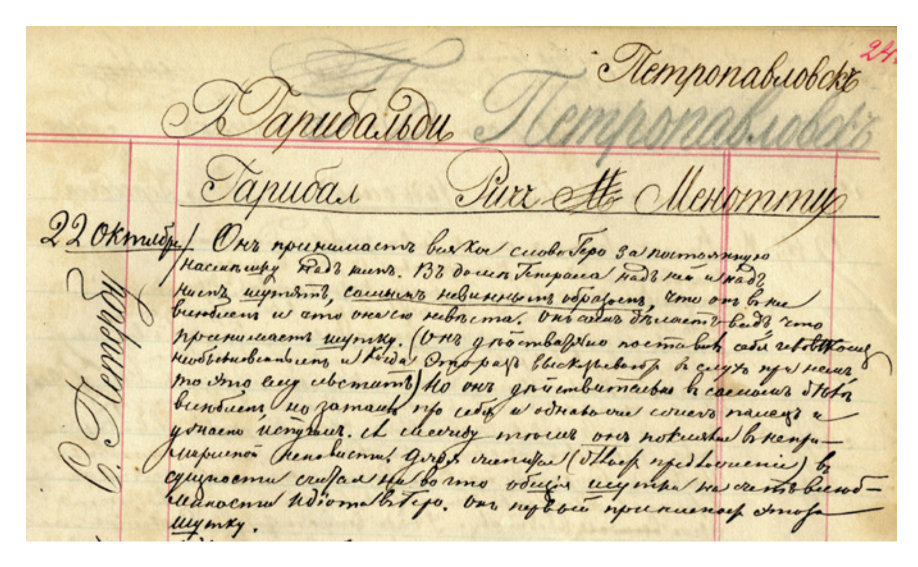
Один из примеров, содержащих явные отсылки к историческим реалиям, — упоминание в каллиграфии[1] Джузеппе Гарибальди (Giuseppe Garibaldi, 1807–1882) и его сыновей Менотти (Domenico

[1] РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 2, 24.

Menotti Garibaldi, 1840–1903) и Риччотти (Ricciotti Garibaldi, 1847–1924), политических и военных деятелей Рисорджименто, сражавшихся за объединение Италии:

Илл. 1. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Преступление и наказание».
Fig. 1. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *Crime and Punishment.*

Илл. 2. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 2. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot.*

В первом случае записи расположены на полях и могли появиться как до заполнения страницы набросками к роману «Преступление и наказание», так и в процессе работы над ним, и позднее. Во втором случае записи сделаны раньше, чем появились наброски к роману «Идиот» с датой «22 октября <1867>», о чем свидетельствуют разность в цвете чернил и особенности заполнения разворота в направлении справа налево: записи от 22 октября переходят на предыдущую страницу (с указанием даты), где имеются более ранние наброски с датой «18 октября <1867>» и каллиграфические прописи, по цвету и характеру начертаний совпадающие с каллиграфией на с. 24.

В сентябре 1867 года Джузеппе Гарибальди приехал в Женеву для участия в Конгрессе Лиги мира и свободы. О впечатлениях, связанных с торжественной встречей Гарибальди горожанами, сообщала А.Г. Достоевская в своем дневнике: «Наконец шествие кое-как пошло, и за депутациями ехал в открытой коляске в 4 лошади и с жокеем впереди Гарибальди. Издали, когда я увидела его лоб, мне показалось, что это Федя, так у него лоб похож на лоб Гарибальди. Наконец, показался и он, одетый в красный камзол и в полосатом плаще, с серой шляпой, которою он махал во все стороны. Какое у него доброе, прекрасное лицо» [Достоевская, 1993,

с. 243, см. также с. 435–437], ср.: [Достоевская, 2015, с. 220–221]. Имя Гарибальди неоднократно встречается в произведениях Достоевского — «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» [Достоевский, 1972–1990, т. 19, с. 72, 270], «Зимних заметках о летних впечатлениях» [Достоевский, 2013–2022, т. 5, с. 94–95, 473–474], в черновиках «Двойника» [Достоевский, 2013–2022, т. 1, с. 612–614], «Подростка» [Достоевский, 1972–1990, т. 16, с. 69–70], «Дневника писателя» 1876 года [Достоевский, 1972–1990, т. 23, с. 308; т. 24, с. 253, 256, 282–283], женевских письмах А.Н. Майкову от 3 (15) сентября 1867 года [Достоевский, 1972–1990, т. 28_2, с. 217], С.А. Ивановой от 29 сентября (11 октября) 1867 года [Достоевский, 1972–1990, т. 28_2, с. 224], С.А. Ивановой от 1 (13) января 1868 года [Достоевский, 1972–1990, т. 28_2, с. 253], см. также: [Достоевский, 2013–2022, т. 9, с. 840 и др.] — материалы данной статьи являются дополнением к академическому комментарию.

Есть основания полагать, что на каллиграфические прописи с упоминанием Гарибальди повлияли не только личные впечатления писателя от событий 1867 года в Женеве, но и газетная хроника, за которой Достоевский всегда внимательно следил (историю Ольги Умецкой, отразившуюся в черновиках романа «Идиот», над которым шла работа в это время, он, как известно, также узнал из газет [Достоевская, 1993, с. 297], [Достоевский, 2013–2022, т. 9, с. 467–468]). В «Дневнике» А.Г. Достоевской множество раз упоминаются визиты Достоевских в читальню и кафе и чтение там газет, как иностранных, так и русских [Достоевская, 1993, с. 17, 21, 62, 72, 74, 84, 120, 145, 168, 188, 237, 239 и др.]. Свидетельством «систематического чтения Достоевским в Женеве русской прессы» [Житомирская, 1993, с. 435] являются его письма к А.Н. Майкову от 3 (15) сентября 1867 года и от 31 декабря 1867 (12 января 1868) года: «Здесь есть русские газеты, читаю и “Голос” и “Московские” и “Петербург<ские> ведом<ости>”. Это счастье. А то ужасно здесь скучно, но что делать: надобно писать»; «...такая тоска по родине, что решительно чувствую себя несчастным! Читаю газеты, каждый № до последней литеры, “Моск<овские> вед<омости>” и “Голос”»; к С.А. Ивановой от 1 (13) января 1868 года: «<...> читаю “Московские ведомости” и “Голос” и перечитываю до последней литеры» [Достоевский, 1972–1990, т. 28_2, с. 216–217, 244, 252].

Как отметили С.В. Мурзина и Е.Г. Новикова, «диапазон изображения Гарибальди, заданный в самых первых упоминаниях о нем

Достоевского начала 1860-х гг., — это и политический деятель, который борется за “униженных и оскорбленных”, и “гениальная” личность, представление о которой связано с вопросами истинно нравственной позиции человека» [Мурзина, Новикова, 2021, с. 149], см. также: [Нечаева, 1972, с. 156–163]. Стоит упомянуть, что и в периодике акцентировались нравственные качества Джузеппе Гарибальди:

«<...> самая личность Гарибальди и все его предыдущие поступки, полные личного самоотвержения, говорят за него. И это самоотвержение было так беспредельно полно, что люди, мерившие других на свой корыстолюбивый аршин, не поверили ему и назвали в то время этого честного народного вождя и флибустьером, и авантюристом, и “хитрою пронырою”. А он все шел своею дорогою... Ему стоило сказать одно слово в 1859 году, чтоб сделаться королем обеих Сицилий; ему стоило лишь протянуть руку депутации, явившейся к нему от имени всего неаполитанского народа, отворачивавшегося в то время от Виктора-Эммануила и боявшегося быть поглощенным Пьемонтом, чтоб быть сильнее короля, перед которым он опускал свою саблю: но он не сказал этого слова. Ес<ть> ли же что-нибудь основательное в предположении, будто тот самый человек, не изменивший себе до конца в 1859 году[2], теперь, восемь лет спустя, восемь лет, оставивших много глубоких следов на нем, добивался бы незаконной диктатуры?..» [Голос, 1867, 16 (28) октября. № 286, с. 3][3].

Обращение к газетной хронике за 1867 год позволяет сделать вывод о том, что указанные выше каллиграфические наброски находятся в кругу других хронологически и тематически близких каллиграфий Достоевского, отражающих размышления писателя по следам прочитанного в прессе того времени. Об особенностях «дневниковой» рефлексии Достоевского в рабочих тетрадях достаточно красноречиво свидетельствует одна из позднейших (от 10 октября (18 сентября) 1870 года), дрезденских, записей с описанием эпилептического припадка:

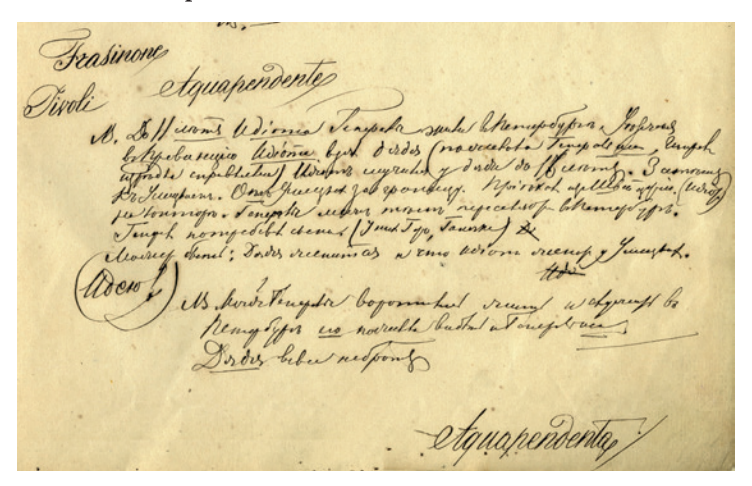
[2] Имеются в виду события 1859–1860 годов: участие Гарибальди в австро-франко-сардинской войне, освобождение от австрийских войск территории Ломбардии, а также военная кампания, в результате которой территория королевства обеих Сицилий была присоединена к Сардинскому королевству, что способствовало дальнейшему объединению итальянских земель. См.: [Новая история..., с. 216–218].

[3] Публикация флорентийского корреспондента газеты «Голос» Николая Родионова.

«Припадокъ по утру, только что легъ, [почти] на яву. Упалъ у шкапчика, лежалъ на полу; Аня насилу привела въ чувство. Припадокъ сильный. [ч]{Ч}увствовалъ ознобъ. Дѣла плохи. Ничего еще не отослано изъ романа. Предстоитъ перемѣнять квартиру. Аня выбивается изъ силъ съ одной Любой. Люба здорова но пріучилась плохо спать по ночамъ. [На дворѣ] Погода [въ] въ перв[ор]{ый} разъ [въ]{еще} въ лѣто очень холодная. Парижъ въ осадѣ. Во Франціи инерція отъ административныхъ порядковъ. Нѣтъ твердаго Правительства. Что-то отвѣтъ Р<усскаго> Вѣстника? Къ Сонѣ письмо очевидно пропало. Страхову еще не отвѣчалъ. Отъ Майкова сегодня получилъ послѣ 6 мѣся[ц]{чнаго} молчанія. /»[4].

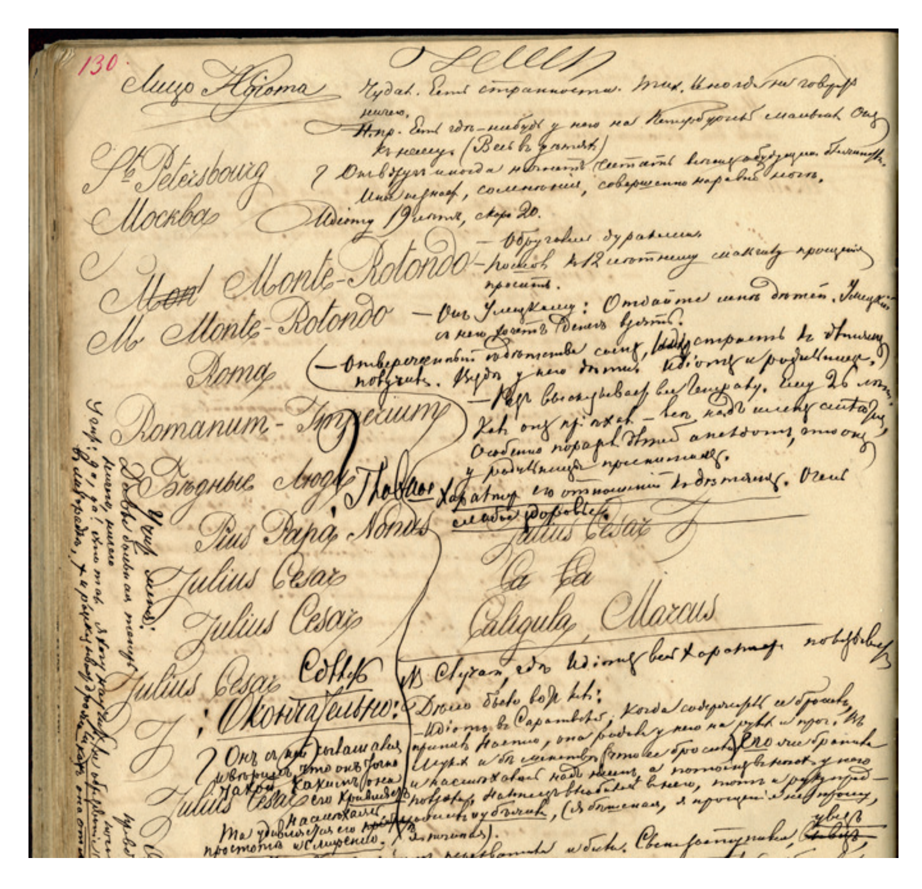
Здесь в одном абзаце уместились домашние заботы, описание погоды, мысли о новом романе («Бесы»), упоминание о переписке, политические новости, которые Достоевский узнавал из прессы, — и это типичный пример соседства совершенно разных тем в тетрадных записях. Присутствие в них скрытых или явных отсылок к газетной хронике — также постоянная черта творческого процесса писателя.

Вернемся к 1867 году. Среди записей к роману «Идиот» появляются каллиграфические пометы с указанием итальянских городов, относящихся к провинции Лацио Папской области: «Frasinone»

Frasinone
Tivoli
Aquapendente
Aquapendente

Илл. 3. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 3. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot.*

4 РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 57; в квадратных скобках приводится вычеркнутое, в фигурных — вписанное Достоевским.

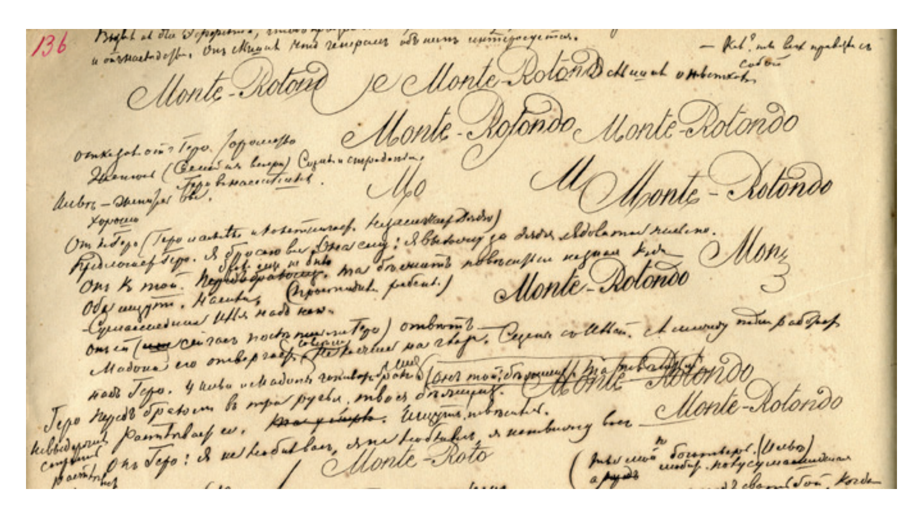
Илл. 4. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 4. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot.*

(итал. Frosinone; Фрозиноне), «Tivoli» (Тиволи), «Aquapendente» (итал. Acquapendente; Аквапенденте)[5].

На соседних страницах этой же тетради многократно прописывается название еще одного итальянского города — «Monte-Rotondo» (Монтеротондо, Монте-Ротондо).

Эти, казалось бы, разрозненные топонимы в действительности образуют единый смысловой контекст: все они — места сражений гарибальдийцев с папскими войсками в 1867 году.

[5] РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 141.

Илл. 5. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 5. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot*.

Илл. 6. Фрагмент карты Италии из атласа Александра и Уильяма Джонстонов (1886).
Fig. 6. The fragment of a map of Italy from the atlas “The World” (W. & A.K. Johnston, 1886).

Европейские политические события 1860-х годов прочно вошли в сознание современников, о чем свидетельствует и переписка Достоевского (см. подробнее: [Шварц, 2021]). В общественном со-

знании темы европейской жизни во многом укоренялись благодаря прессе.

В газете «Московские ведомости» М.Н. Каткова (которую Достоевский прочитывал, по его же словам, «до последней литеры») с отсылками к итальянским и французским публикациям — официальному изданию католической церкви «Giornale di Roma» и парижской газете «Le Moniteur universel» — заходит речь о расположении войск, в том числе отрядов, руководимых Менотти Гарибальди, и упоминаются Витербо, Аквапенденте и Фрозиноне [Московские ведомости, 1867, 8 окт. № 219, с. 3]. О продвижении гарибальдийцев и королевских войск, также с упоминанием Аквапенденте и Фрозиноне, говорится в номере «Московских ведомостей» от 20 октября 1867 года [Московские ведомости, 1867, 20 окт. № 229, с. 2]. В корреспонденции «Из Рима» за подписью «Б.» рассказывается о взятии Аквапенденте инсургентами [Московские ведомости, 1867, 22 окт. № 231, с. 3]. В следующем номере отдельной новостью сообщается, что Витербо заняли французы [Московские ведомости, 1867, 24 окт. № 232, с. 3][6], в номере от 25 октября еще раз упомянуты Монтеротондо и Тиволи [Московские ведомости, 1867, 25 окт. № 233, с. 2].

По-видимому, Достоевский, многократно записавший в рабочей тетради слово «Monte-Rotondo», читал развернутые корреспонденции, посвященные победе, одержанной Гарибальди над папскими войсками 26 октября 1867 года, — этой теме уделялось отдельное внимание. «Московские ведомости» писали со ссылкой на «L'Indépendance Belge»:

«Флорентийский корреспондент "Indépendance Belge", от 30-го октября, сообщает следующие подробности о действиях Гарибальди и его волонтеров:

Победа Гарибальди при Монте-Ротондо, 27-го октября[7], была блистательна. Монте-Ротондо, грозная позиция, была занята многочисленным отрядом и защищаема пушками. Три орудия и от 200 до 300 пленных были трофеями этой победы. Инсургенты дорого заплатили за нее: у них убит полковник Саломоне, член палаты депутатов, и тяжело ранен г. Мосто, предводитель генуэзских волон-

[6] См. также: [Санкт-Петербургские ведомости, 1867. 24 окт. (5 нояб.), с. 3]; [Голос, 1867, 3 (15) ноября. № 304, с. 1].

[7] Даты сражений и другая фактическая информация передаются в периодике с расхождениями, корреспонденции могли запаздывать.

теров. Гарибальди, верный своей системе не давать покоя разбитому неприятелю, не остановился ни на минуту после победы. Он двинулся на Торрету, важную позицию, защищаемую 500 человек; последние оказали ему весьма слабое сопротивление, и дорога к Риму пред ним открыта.

Успехи Гарибальди ободрили италиянцев, начинавших уже падать духом. Умеренные и радикалы одинаково гордятся этими победами италиянцев над чужеземцами, ибо папские войска, что̀ бы о них ни говорили, все-таки иностранные войска. Политические несогласия исчезают пред национальным чувством, сильно затронутым, и в настоящую минуту все желают полного торжества Гарибальди, точно так же, как и во время его геройской экспедиции в Марсалу[8] <...>» [Московские ведомости, 1867, 24 окт. № 232, с. 3][9].

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» также сообщала об этом сражении в подробностях, и некоторые из них отличаются от изложенного в «Московских ведомостях», но оба издания определяют сражение при Монтеротондо как событие, воодушевившее итальянцев:

«— Вчера Гарибальди, во главе четырех батальонов, взял город Монте-Ротондо, причем весь гарнизон его, в числе 350 человек, попался в плен и отправлен в Терни. После того, Гарибальди направился к Риму; отряд его дорогою постоянно усиливался. Сегодня он занял местечко Торрето, в четырех милях от Рима, причем 500 человек папских войск, составлявших гарнизон этого города, отступили к Риму. О сражении при Монте-Ротондо, происходившем 25-го числа, флорентийские газеты сообщают, что там Гарибальди разбил отряд в 2,000 или 3,000 человек, при 16 орудиях; предводители инсургентов Саломоне и Мосто не были убиты в этом деле, а только ранены. “France” и “Presse” сообщили даже слух о том, что Гарибальди уже занял Рим вечером 28-го числа, но этот слух ничем не подтвердился. Однако нельзя отрицать, что обе победы Гарибальди (25-го и 27-го числа) сильно подняли общественный дух в Италии» [Санкт-Петербургские ведомости, 1867, 22 окт. (3 нояб.), с. 3]. Двумя днями позднее добавлялось, что «гарибальдийцы дерутся

---

[8] Марсала — морской порт Сицилии. Имеется в виду военная «экспедиция тысячи» в 1860 году под предводительством Гарибальди, названная так по первоначальному числу участников, которое превышало тысячу человек и в процессе этого военного похода продолжало расти. См.: [Энциклопедический словарь, 1890–1907, т. VIII, с. 125–126].

[9] См. также: [Московские ведомости, 1867, 15 окт. № 225, с. 3].

с отчаянным мужеством и с полным презрением к смерти; впрочем, и папские войска мало уступают им в том и другом отношении. При Монте-Ротондо Гарибальди лично вел своих волонтеров на приступ; папскими зуавами начальствовал полковник Шарретт, происходящий из известной вандейской фамилии. Число папских войск, взятых в плен при Монте-Ротондо, простирается от 400 до 450 человек» [Санкт-Петербургские ведомости, 1867, 24 окт. (5 нояб.), с. 3].

Битва при Ментане 3 ноября 1867 года, в которой Гарибальди потерпел поражение, стала темой многих новостных публикаций:

«— 4 ноября. — Гарибальди разбит наголову папскими войсками, причем у него выбыло из строя три тысячи человек. Гарибальди с остатками отряда своего вынужден был отступить к Терни (на итальянской территории). Все волонтеры обезоружены, сам Гарибальди арестован и отправлен генералом Рикотти во Флоренцию. Отряд Никотеры тоже рассеян. В Папской области нет более ни одного инсургента. (Частн. телеграмма “Journal de St. Pétersbourg”)»;

«...Вчерашняя битва между волонтерами и папскими войсками была продолжительная, жаркая. Битва происходила между Тиволи и Монтеротондо. Папские войска, имевшие при себе артиллерию, атаковали Гарибальди, который, потерпев поражение после упорного боя, принужден был отступить. С обеих сторон много убитых и раненых. Гарибальди привез с собою своих раненых. По слухам, Гарибальди, по прибытии в пределы Италии, был арестован» [Санкт-Петербургские ведомости, 1867. 25 окт. (6 нояб.), с. 3].

«— Парижская газета “France” сообщает подробности о битве, происходившей между гарибальдийцами и папскими войсками между Монте-Ротондо и Тиволи и называет эту битву *монтанскою битвою*. По словам газеты “France”, в сражении участвовало десять тысяч гарибальдийцов. Число убитых и раненых со стороны гарибальдийцов простирается, по последним сведениям, до пятисот человек; число пленных доходит до полуторы с лишком тысячи. В руки неприятелей досталось от пяти до шести тысяч ружей и три пушки. У *союзников* (т. е. у французских и папских войск) убито и ранено всего только 150 человек, и ни одного не взято в плен, так как гарибальдийцы не имели времени думать ни о чем другом, как о собственном спасении. Папские солдаты, находившиеся под командою генерала Канцлера, шли в бой с криком: “да здравствует император Наполеон!” Французскими войсками начальствовал генерал Полес. Дело началось 21-го октября (2-го ноября) вечером

при Монтане, а кончилось утром на другой день капитуляциею этого места и сдачею Монте-Ротондо, из которого гарибальдийцы поспешно удалились.

— Монтана, где происходило сражение гарибальдийцов с папскими войсками, — небольшой хутор в конце долины, в трех верстах от Монте-Ротондо, лежащий на проселочной дороге, идущей, через горы, из Монте-Ротондо в Тиволи.

— Арестование Гарибальди (близ Арец<ц>о), по словам газеты “Etendard”, от 26-го октября (7-го ноября), произошло не без сильного сопротивления со стороны генерала. Гарибальди, кроме того, подал протест по всей форме против этого поступка и сослался на свое право американского гражданства[10].

— Оба сына Гарибальди, говорят, скрываются в окрестностях Флоренции. Менотти был ранен при Монтане.

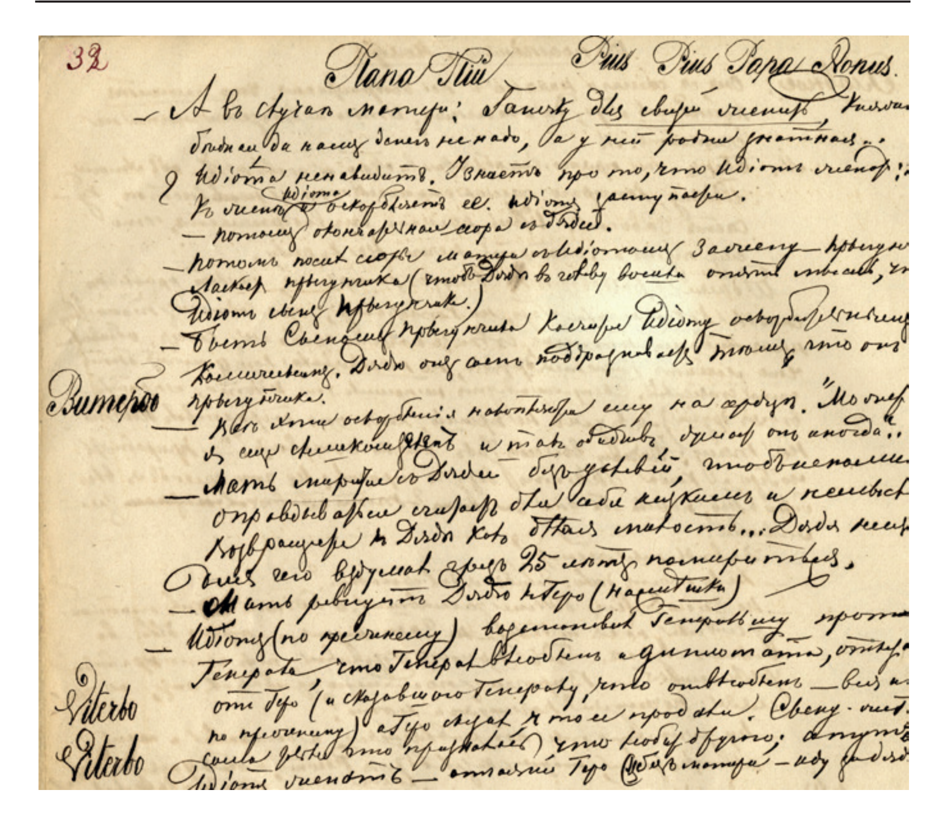
— Беспорядки, происходившие в Милане, Турине и Генуе, были немедленно подавлены войсками» [Голос, 1867, 30 октября (11 ноября). № 300, с. 1].

В каллиграфических прописях Достоевского наряду с Гарибальди упоминаются другие исторические деятели, имена которых образуют единый смысловой и информационный контекст, известный любому, кто следил за политическими новостями: «Папа Пiй», «Pius», «Pius Papa Nonus», «Витербо», «Viterbo», «Victor-Emmanuel», «Napoleon Bonaparte», «Tiers» (франц. Thiers).

Каллиграфии «Папа Пий», «Pius Papa Nonus», «Pius» отсылают к постоянно обсуждавшейся теме 1860-х годов — политике римского папы Пия IX (Pius IX; урожд. Giovanni Maria Mastai Ferretti, 1792–1878, глава католической церкви с 1846 по 1878 годы) и вопросу о папской власти. Каллиграфические названия «Витербо», «Viterbo», расположенные на одной странице с упоминанием папы римского, не случайно появляются именно здесь: со средневековья город Витербо был резиденцией папства, а в 1867 году это место сражений папских войск с повстанцами, неоднократно упоминавшееся в газетных корреспонденциях.

Достоевский не мог не знать содержания политических обозрений «Времени», где уделялось особое внимание «той позиции, которую занимал римский папа в истории объединения

[10] В 1848 году Гарибальди эмигрировал в Северную Америку, чтобы избежать преследования на родине, но вернулся в Европу в 1854 году и поселился на острове Капрера близ Сардинии, выкупив часть его земель.

Илл. 7. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6).
Fig. 7. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot* (Russian State Archive of Literature and Art. F. 212.1.6).

Италии»; в журнале «Эпоха» также вышел ряд статей, «не только откликавшихся на эту тему, но и дававших резко отрицательную характеристику влияния католицизма на политическую жизнь Европы» (см. подробнее: [Нечаева, 1975, с. 89–92], [Юдахин, 2019], [Дергачева, 2021, с. 178–188]).

В 1867 году множество газетных выступлений было обращено к этим же вопросам. Так, в номере «Московских ведомостей» от 4 октября вышла передовая статья, в которой итальянские события определялись как «не просто только интересная драма, за ходом которой могли бы мы следить простыми зрителями», а как драма, в развязке которой «отчасти косвенно, а отчасти и прямо» заинтересована Россия:

«Нам важно, чтоб объединение Италии довершилось, а довершиться может оно только в Риме, ее естественной столице. Для России, в качестве члена европейской семьи, не может не быть желательно упрочение державы, которой интересы во многом совпадают с нашими и которая может благотворно содействовать общему равновесию. Наконец, мы заинтересованы в успехе итальянцев еще потому, что успех их должен неминуемо повлечь за собою падение светской власти папы. Как скоро римский первосвященник будет вынужден руководствоваться святым учением Того, чьим наместником он себя провозглашает, как скоро будет положен конец скандалезному смешению дел мира сего с делами царства небесного, исчезнет или изнеможет главное начало смуты в целом христианском мире. С того дня, как римский государь снова станет поистине архиереем, христианским пастырем, будет пресечена в своем источнике великая язва, отравляющая не только духовную, но и гражданскую жизнь стольких народов и оказывающая свое губительное действие повсюду и во всем. <...> Признаки времени говорят ясно: наступила пора великого падения и великого торжества! Церковь, изменившая своему духовному началу и возлюбившая власть мира сего, церковь, некогда возносившая меч свой над народами и царствами, церковь, превратившаяся потом в повсеместный заговор и революцию, должна возвратиться к своему началу. Отравленные источники духовной жизни должны очиститься[11]; задержанные и подавленные силы христианского мира должны возыметь свое животворное действие». Обращает на себя внимание продолжение, содержащее антитезу Римской церкви и православия: «Падение светской власти римского первосвященника <—> не есть ли это торжество православия в самом Риме? Не есть ли это заря обновления на пробуждающемся Востоке?» [Московские ведомости, 1867. 4 окт. № 215, с. 1].

Материалы газеты А.А. Краевского «Голос», посвященные теме папской власти, имели иную тональность, но сходное направление мысли: «Быть может, папам и удалось бы утвердить свой престол, если б они больше обращали внимание на дела земные, если уж им непременно хочется быть не только первосвященниками, но и земными государями. Столь умный человек, как Пий IX, сам, вероятно, сознает, что необходимо сделать уступку духу времени; но в Ватикане на всякий случай установлен издревле известный церемониал,

[11] Библейское выражение «источники жизни» появляется как в романном творчестве, так и в «Дневнике писателя» Достоевского, см. подробнее: [Тихомиров, 2017, с. 873–885].

нарушить который ни за что не решится священная коллегия. В церемониале этом значится, что папа непогрешим, а князья церкви, кардиналы, действуют по непосредственному наитию свыше. Понятно, что когда правительственные лица обеспечены против ошибок подобными гарантиями, то им нѐ для чего брать примеры с других правительств, опирающихся преимущественно на народ, о благосостоянии которого они считают первым долгом заботиться. И папы, действительно, не обращая внимания на устройство правительственного механизма в других странах, продолжают в XIX веке держаться теократической системы, оставленной уже повсюду, даже в Азии» [Голос, 1867. 26 октября (7 ноября). № 296, с. 1].

При чтении этих заметок вспоминаются многие главы «Дневника писателя» Достоевского, где затрагивается тема римского католицизма. Но в ближайшем хронологическом контексте следовало бы вспомнить именно роман «Идиот» (над замыслом которого Достоевский работал в 1867 году и среди черновых записей к которому находятся анализируемые каллиграфические наброски) — «горячешную тираду» князя Мышкина о католичестве на вечере у Епанчиных. Ее содержание, с одной стороны, созвучно публицистическим и общественно-политическим темам этого времени, с другой — является эмоциональным откликом Достоевского на историческую реальность: те события, очевидцем которых он был, находясь в Европе и видя европейскую жизнь непосредственно, вблизи, читая новости и оценивая происходящее. Мышкин, как мы помним, называет католичество «верой нехристианской»: «Римский католицизм верует, что без всемирной государственной власти церковь не устоит на земле, и кричит: “Non possumus!”[12] По-моему, римский католицизм даже и не вера, а решительно продолжение Западной Римской империи, и в нем всё подчинено этой мысли, начиная с веры. Папа захватил землю, земной престол и взял меч; с тех пор всё так и идет, только к мечу прибавили ложь, пронырство, обман, фанатизм, суеверие, злодейство, играли самыми святыми, правдивыми, простодушными, пламенными чувствами народа, всё, всё променяли за деньги, за низкую земную власть» [Достоевский,

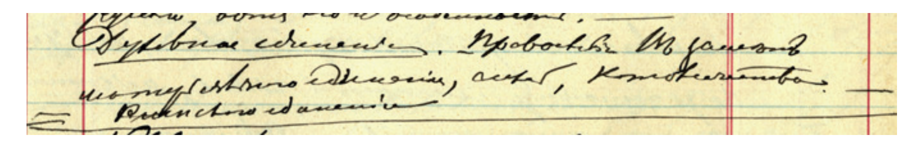
[12] «Не можем!» (лат.) Формула категорического отказа; восходит к Деяниям святых апостолов (Деян. 4:20). В 1860 году папа Пий IX ответил этими словами французскому королю Наполеону III, требовавшему уступить папскую провинцию Романью итальянскому королю Виктору-Эммануилу II. См.: [Бабкин, Шендецов, 1994, т. 3, с. 937–938].

2013–2022, т. 8, с. 498–499]. Здесь же заходит речь о православии: «Надо, чтобы воссиял в отпор Западу наш Христос, которого мы сохранили и которого они и не знали!» [Достоевский, 2013–2022, т. 8, с. 500]. Ср. с черновой заметкой, находящейся среди набросков к «Дневнику писателя» 1876 года: «Духовное единеніе. Православіе. Въ замѣнъ матерьяльнаго единенія {— Римскаго единенія}, силой, католичества. —»[13]. В *ПСС* эта запись опубликована с неточностями, которые затемняют ее смысл: «*Духовное единение*. Православие. Взамен матерьяльного единения, силой католичества, римского единения» [Достоевский, 1972–1990, т. 24, с. 214]. Здесь, во-первых, неверно отражены особенности записи: слова «— Римскаго единенія» — это авторское пояснение к первоначальному варианту «матерьяльнаго единенія», написанное под строкой (обычная для Достоевского разновидность правки в черновиках). На это указывает не только место расположения варианта, но и тот факт, что после слова «католичества» стоит знак конца абзаца/записи, часто используемый писателем: точка с конечным тире. Это значит, что «католичества» — последнее слово в данной записи. Во-вторых, в автографе Достоевского нет цельного словосочетания «силой католичества». Слово «силой», выделенное с обеих сторон запятыми, — это уточнение к словам о «матерьяльном единении ~ католичества», достигаемом, по мнению писателя, насильственно и по своей сути противоположном единению духа. Мысль Достоевского здесь близка к сказанному князем Мышкиным: «Папа захватил землю, земной престол и взял меч <...>». Общий смысл записи такой: «Духовное единение православия — взамен материального (Римского) единения, с помощью силы, которое свойственно католичеству»[14].

В «Дневнике писателя», как известно, используется библейская аллюзия (Мф. 4:1–11, Лк. 4:1–13): Римская церковь в ее стремлении к светской власти определяется как не выдержавшая третье

[13] РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 54.

[14] Оставляя за пределами этой статьи вопрос об отношении Достоевского к католичеству, отметим, что на взглядах писателя могла отразиться общая направленность обсуждения этой темы в русскоязычной печати и, в том числе, в славянофильских кругах (ключевые высказывания на эту тему принадлежали Ф.И. Тютчеву, А.С. Хомякову и И.С. Аксакову, см. подробнее: [Гачева, 2003, с. 86–104]), равно как играли свою роль и исторические обстоятельства: 1860–1870-е годы были периодом, когда буквально на глазах современников стремительно менялась геополитическая карта Европы, а римско-католическая церковь утрачивала былое влияние и политическую силу. См. также: [Капилупи, 2007].

Илл. 8. Набросок к «Дневнику писателя» 1876 года.
Fig. 8. A note for *The Diary of a Writer* (1876).

дьяволово искушение. К такому сравнению Достоевский прибегал и ранее, ср. в романе «Бесы» (слова Ставрогина, переданные Шатовым): «<...> вы веровали, что римский католицизм уже не есть христианство; вы утверждали, что Рим провозгласил Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение, и что, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир. Вы именно указывали, что если мучается Франция, то единственно по вине католичества, ибо отвергла смрадного бога римского, а нового не сыскала» [Достоевский, 2013–2022, т. 10, с. 216]. По мысли Ш. Липке, проанализировавшего высказывания Достоевского на эту тему в «Дневнике», писатель понимал, что «время папы как итальянского князя и как почетного главы католического мира, которому сотрудничество с монархами не только дает власть, но и ограничивает его их желаниями и требованиями, закончилось. Не веря в истинно духовную сторону папства, он видит для него три возможности: победа еще раз с помощью союза клерикалов и монархистов, попытка стать мировым лидером, “выйдя к народу” и сотрудничая с социалистическими революционерами, сотрудничество со светскими властями ценою самоограничения ролью одного из епископов» [Липке, 2021, с. 166]. Немаловажно и то, что «в Пии IX он видит искушения всечеловеческого значения. Упрекая Рим в том, что он поддался третьему искушению Христа в пустыне, писатель указывает на угрозу для каждой человеческой души, по крайней мере для властных людей, поклоняться дьяволу, чтобы расширить свою власть» [Липке, 2021, с. 166].

Таким образом, упоминание папы римского Пия IX в каллиграфии писателя, с одной стороны, отсылает к довольно широкому контексту высказываний на тему папской власти как самого Достоевского, так и его современников. С другой стороны, в соседстве с каллиграфическим упоминанием Витербо (место сражений инсур-

гентов с папскими войсками), это имя возвращает нас к «гарибальдийскому» следу в записях за 1867 год[15].

Один раз рядом с Гарибальди упомянут[16] Виктор Эммануил II (Vittorio Emanuele, 1820–1878) — с 1849 года король Пьемонта (Сардинского королевства), с 1861 года — Итальянского королевства. Тремя страницами ранее возле имени короля появляется упоминание о французском политике и историке Л.-А. Тьере (Louis Adolphe Thiers, 1797–1877; у Достоевского неточно: «Tiers»)[17].

Во многих корреспонденциях за 1867 год описываются события во Флоренции, где находилась королевская резиденция:

«В “Riforma”, от 29-го октября, пишут, что Флоренция имеет вид города в осадном положении. Площади и улицы заняты войсками. Сообщения по городу прерваны, а площадь Питти оцеплена военным кордоном» [Московские ведомости, 1867, 24 окт. № 232, с. 2].

«В “Italie” сообщают следующие подробности о беспорядках, происходивших во Флоренции 27-го октября:

Часов около одиннадцати на площади *della Signoria*[18] составилось многочисленное сборище: из толпы раздались крики: *Да*

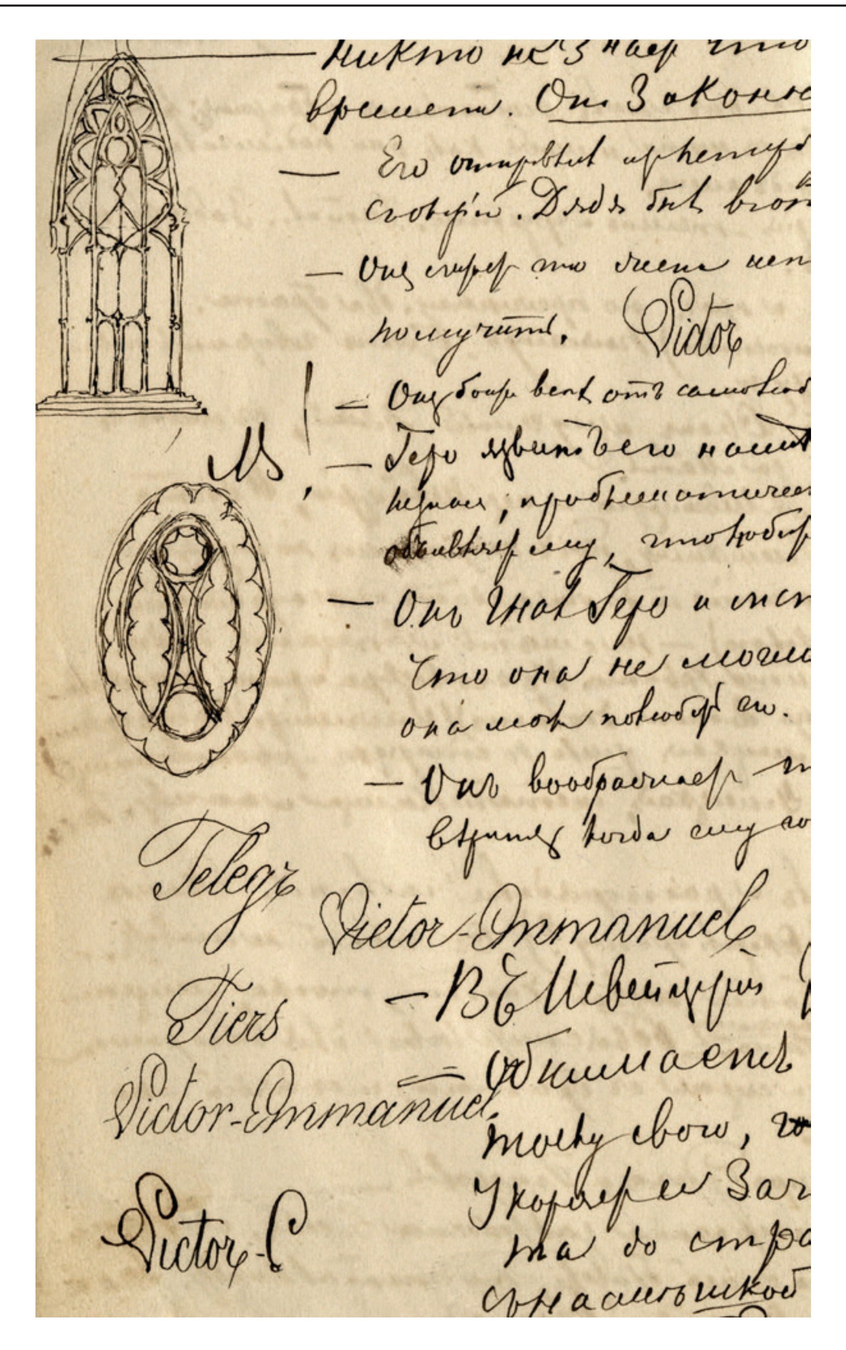
---

[15] Свидетельством того, что события 1860-х — 1870-го годов были в памяти Достоевского, служит и «Дневник писателя», в частности следующий фрагмент из майско-июньского выпуска за 1877 год: «Может именно случиться, что новый папа, под давлением правительств всей Европы, будет избран “не свободно” и, провозглашенный папой, согласится отказаться навеки, и в принципе, от земного владения, от сана земного государя, от которого не отказался Пий IX (напротив, в самую роковую минуту, когда от него отнимали и Рим, и последний кусок земли, и оставляли ему в собственность лишь один Ватикан, в эту самую минуту он, как нарочно, провозгласил свою непогрешимость, а вместе с тем и тезис: что без земного владения христианство не может уцелеть на земле, — то есть, в сущности, провозгласил себя владыкой мира, а пред католичеством поставил, уже догматически, прямую цель всемирной монархии, к которой и повелел стремиться во славу божию и Христа на земле)» [Достоевский, 1972–1992, т. 25, с. 157–158].

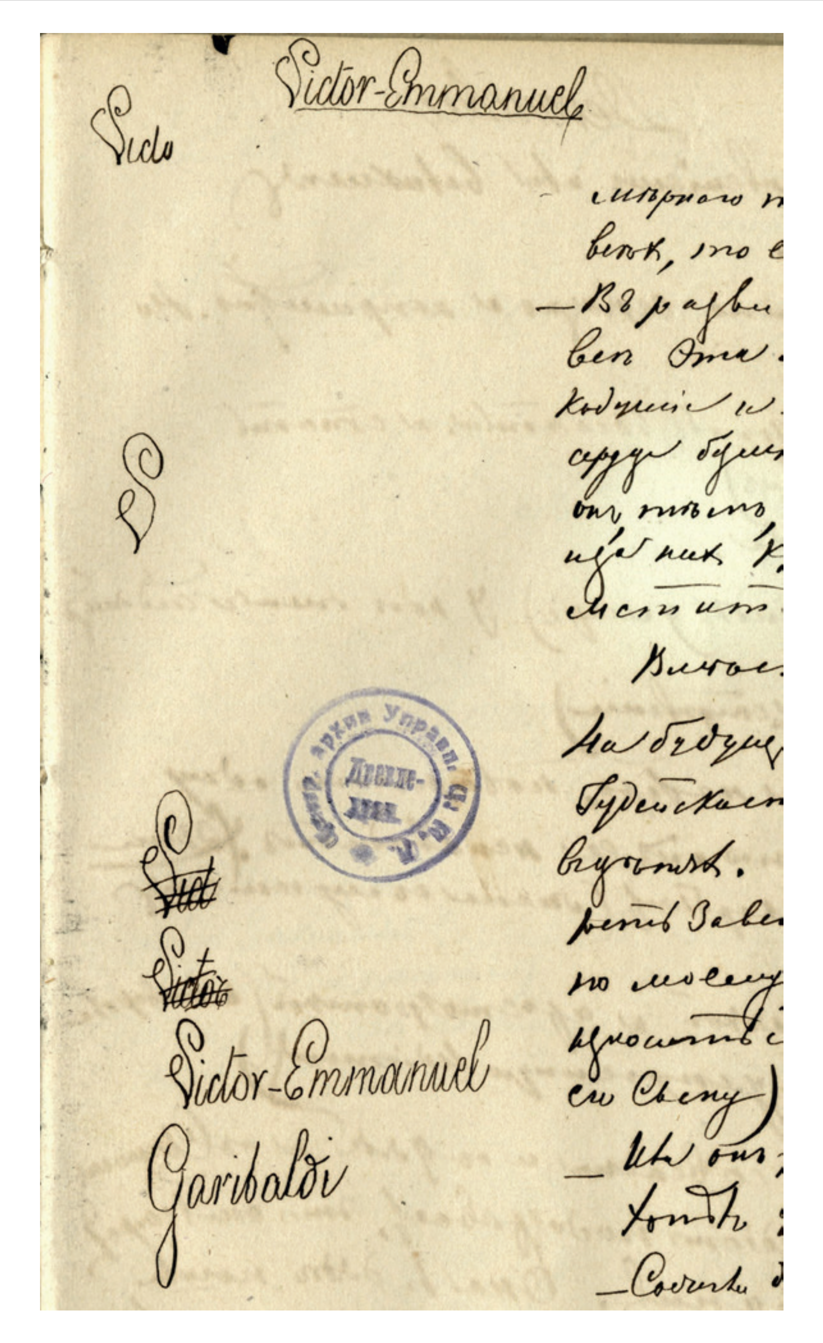
[16] РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 25, имя записано Достоевским по-французски: «Victor-Emmanuel», что также может указывать на один из источников восприятия темы — периодику на французском языке, которая была доступна в Женеве. А.Г. Достоевская упоминает газету «L’Europe» («Отсюда <мы> пошли на террасу пить кофе и читать “L’Europe”»; «Читали мы довольно долго, все русские газеты, а потом я взяла французскую газету, — отчеты о преступлениях; это довольно интересно рассказано»), см.: [Достоевская, 1993, с. 74, 188]. См., кроме того, об упоминаниях имени Виктора-Эммануила II в текстах писателя: [Мурзина, 2021, с. 137─138].

[17] РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 22.

[18] В тексте, по-видимому, опечатка: *de la lignoria*

Илл. 9. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 9. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot*.

Илл. 9а. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 9a. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot*.

здравствует Гарибальди! Мы желаем Рима! Долой французское вмешательство! и встречены были громкими рукоплесканиями. <...>

Наконец прибыл королевский ответ. Сущность его была следующая:

1) Если Франция вмешается в дела Рима, то вмешается и Италия, и ее войска перейдут границу. 2) Правительство приглашает Гарибальди присоединиться с своими волонтерами к регулярным войскам и действовать сообща с ними. 3) Вечером того же дня правительство известит о своем решении относительно министерства Менабреа[19].

Первые два пункта встречены были нескончаемыми криками: “Долой иностранное вмешательство! Да здравствует Гарибальди! Да здравствует италиянская армия!” Но третий пункт возбудил общее неудовольствие. С разных сторон послышались возгласы: “Не хотим реакционного министерства! Хотим Криспи[20]!” Затем толпа потребовала отправления новой депутации к королю, чтобы протестовать против министерства Менабреа. Депутация эта действительно отправилась. Толпа простояла еще некоторое время на площади, но появились войска, оцепившие дворец Питти[21] и дом министерства внутренних дел, и сборище мало-помалу рассеялось» [Московские ведомости, 1867, 25 окт. № 233, с. 3].

Сообщалось также о протестах в Милане:

«Демонстрации в Милане имели весьма серьезный характер, так как там удалены были из общественных мест бюсты короля Виктора-Эммануила. В том же городе и в Турине речь зашла уже об отказе правительству в уплате податей, так что, может быть, придется

---

[19] Луиджи Федерико Менабреа (Luigi Federico Menabrea, 1809–1896), итальянский государственный деятель, генерал, военный инженер, ученый; «с 1867 по 1869 г. стоял во главе кабинета, в котором сам взял портфель иностранных дел <...> отличался сначала крайней уступчивостью по отношению к курии и Франции, и неудача гарибальдийского движения на Рим (1867) была в значительной степени делом его рук. Но именно размеры этого движения заставили его круто переменить политику, и уже 7 ноября 1867 г., через 4 дня после битвы при Ментане, М<енабреа> обратился к французскому правительству с нотой, в которой протестовал против поддержки светской власти пап» [Энциклопедический словарь, 1890–1907, т. XIX, с. 74]. О составе кабинета под началом Менабреа писали, в частности, «Московские ведомости» со ссылкой на французские газеты (см.: [Московские ведомости, 1867, 22 окт. № 231, с. 2]).

[20] Франческо Криспи (Francesco Crispi, 1819–1901), итальянский государственный деятель, сторонник Гарибальди в 1860-х годах, позднее дважды занимал должность главы правительства (1887–1891, 1893–1896).

[21] Палаццо Питти, где находилась королевская резиденция.

взимать их силою. От парламента правительство не только не может ожидать поддержки, а скорее еще новых затруднений; достаточно указать на то, что в рядах гарибальдийских волонтеров находятся десять депутатов, а десять других депутатов составляют главный революционный комитет. Вероятно, правительству придется прибегнуть к распущению парламента; но при настоящем настроении страны и это обещает мало хорошего» [Санкт-Петербургские ведомости, 1867, 24 окт. (5 нояб.), с. 3].

«— В Милане происходил на днях значительных размеров митинг, под председательством Гверацци[22]. Собрание постановило обратиться к королю Виктору-Эммануилу с просьбой воспротивиться занятию италиянской территории чужеземными войсками, и объявило, что, в случае если король отвергнет означенное предложение, то италиянский народ должен сам взяться за это дело» [Московские ведомости, 1867, 27 окт. № 235, с. 2].

В прессе периодически появлялись рассуждения о двойственном положении короля, оказавшегося между двух огней — народным гневом и французским политическим давлением, и поэтому — о вынужденной необходимости искать компромисс в возникшем противостоянии. Содержание примирительной прокламации короля и министров передавала газета «Голос»: «Европа должна убедиться, что Италия, верная своим обязательствам, не хочет и не может быть нарушительницею общественного порядка. Война с нашим союзником была бы братоубийственною войной двух армий, сражавшихся за общее дело. Будучи решителем мира и войны, я не могу допустить нарушения чужих прав. Надеюсь, что голос рассудка будет услышан и что итальянские граждане, нарушившие свой долг, немедленно перейдут за линию наших войск. Опасность, происходящая от этих беспорядков, и необдуманные планы, порождаемые ими, должны быть отвращены непоколебимым авторитетом правительства и ненарушимостью закона. Честь страны находится в наших руках, и я не буду лишен доверия народа, которое он питал ко мне в самые тяжкие дни. Когда успокоятся умы и восстановится полный порядок, мое правительство, согласно с Франциею и решением парламента, употребит все законные средства к приисканию наилучшего соглашения, могущего положить конец важному римскому вопросу», см.: [Голос, 1867, 20 октября (1 ноября). № 290, с. 2]. Спустя несколько

[22] Франческо Доменико Гверрацци (Francesco Domenico Guerrazzi, 1804–1873), итальянский писатель и политический деятель.

дней «Голос» писал также о нерешительности итальянского правительства и о возможной войне Италии с Францией [Голос, 1867, 24 октября (5 ноября). № 294, с. 1].

Имя Л.-А. Тьера, выписанное Достоевским на одной из страниц записной тетради рядом с именем короля Виктора-Эммануила, также фигурировало в периодике в связи с итальянскими событиями. Тот же «Голос» сообщал о выступлении Тьера в наполеоновском Законодательном корпусе: «<...> г. Тьер сказал, что для французского правительства не осталось более возможным сделать ни одной ошибки. Он ошибся, старый парламентский оратор, — опыт доказывает, что для наполеонидов возможность ошибок далеко не истощилась. <...> при ближайшем соображении обстоятельств, очевидно, что французское правительство <...> вооруженным занятием Рима спешит воспрепятствовать присоединению его к единой Италии и снова, вопреки народным желаниям и даже мнениям сент-дже<й>мского и берлинского кабинетов[23], явится защитником отжившего папства. Что здесь дело идет и именно в этом смысле начистоту, доказывается очевидно непритворным затруднительным положением итальянских министров и потерянным состоянием короля Виктора-Эммануила, поставленных почти в безвыходное положение между задушевными стремлениями итальянского народа и угрожающим влиянием французской силы. <...> Нет сомнения, что содействие освобождению Италии от австрийцев, в политическом отношении, было, как говорит Тьер, одною из величайших ошибок второй империи[24]. Ошибка эта тем важнее, что, совершая ее, Наполеон не сумел предугадать, что освобожденная Италия не примет сочиненного им проекта итальянской федерации под главенством папы (предположение, замечательно лишенное политического смысла),

---

[23] Правительства Англии и Германии.

[24] Имеются в виду события 1859 года, когда Австрия начала войну с Пьемонтом (Сардинским королевством), а французы, включившись в военные действия, заставили австрийские войска отступать: в результате австрийцы были изгнаны из Пьемонта и Ломбардии. Последовало Виллафранкское перемирие: Наполеон III договорился во время встречи в Виллафранке с австрийским императором Францем Иосифом I о заключении мира и передаче Ломбардии, которая отошла Сардинскому королевству. Из итальянских государств предполагалось создать конфедерацию, которая бы находилась под властью папы римского, но начавшееся национально-освободительное движение поменяло ход истории. К моменту, когда в 1861 году Виктор-Эммануил II был провозглашен королем Италии, «вне нового национального государства оставались Венеция и резко урезанная в территории Папская область (Рим с провинцией Лацио)». Подробнее см.: [Новая история..., 2006, с. 216–219], [История Италии, 1970, т. 2, с. 249–250].

а имея руководителем такого человека, как Кавур[25], и такого деятеля, как Гарибальди, поспешит тотчас объединиться и составить цельное политическое тело, что̀ и случилось». Передовая статья «Голоса» завершалась аллюзией на события Отечественной войны 1812 года: в последних строках публикации высказывалось опасение, что если Наполеон, отстранив Виктора-Эммануила и итальянские войска, «станет лицом к лицу с римскою инсурекциею, то ка̀к бы Рим не сделался для племянника тем же, чем была для дяди — Москва!» [Голос, 1867, 20 октября (1 ноября). № 290, с. 1].

Наконец, еще одна значимая страница с каллиграфией Достоевского, где имя Наполеона Бонапарта оказывается в соседстве с именами папы Пия IX, римских императоров Юлия Цезаря и Нерона, а также, по-видимому, английской королевы Виктории[26]. Среди городов — Женева, Москва, С.-Петербург, Константинополь — упомянут и Лондон. Судя по французскому написанию («Londres»), Достоевский мог вспоминать какие-либо публикации из французской прессы, которую, как было отмечено выше, также читал в период пребывания в Женеве.

Каллиграфия «Napoleon Bonaparte» в данном случае может подразумевать не столько Наполеона I[27], сколько Наполеона III, оценке политики которого в 1867 году уделялось много внимания[28]. В «Голосе» была опубликована передовая статья на эту тему, содержавшая, в частности, такие рассуждения:

«Всем известно, ка̀к настроены теперь итальянцы. Императора Наполеона они считают злым гением Италии; Виктора-Эммануила начинают подозревать в папизме, а имя Ратацци, после Аспромонте[29], произносят не иначе, как с отвращением. Все надежды

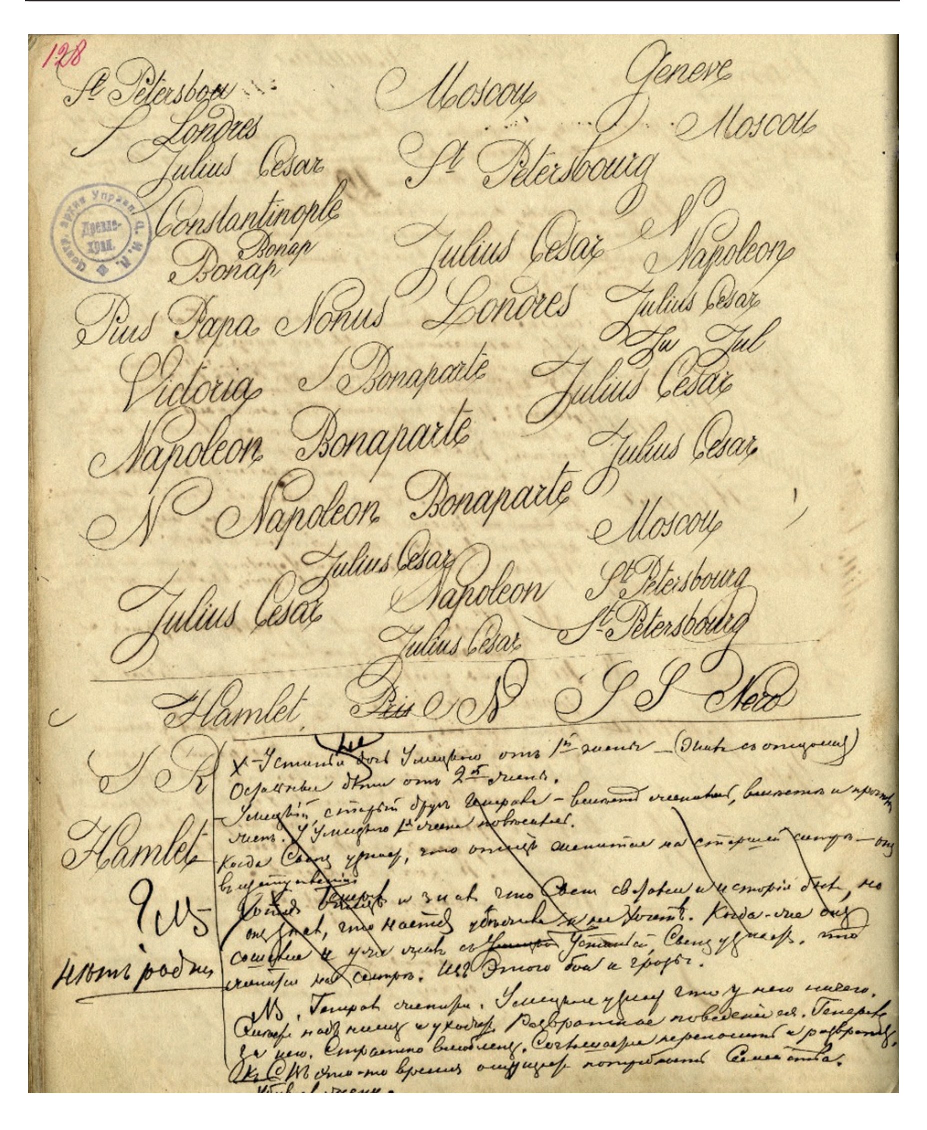
25 Камилло Бенсо ди Кавур (Camillo Benso di Cavour, 1810–1861), итальянский государственный деятель и дипломат Пьемонта (Сардинского королевства) и Итальянского королевства, сторонник объединения Италии.

26 РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 128. Англия первой из европейских держав признала Итальянское королевство [Новая история..., 2006, с. 219].

27 О наполеоновской теме, ее рецепции в европейской и русской культуре, ее отражении в романах Достоевского «Преступление и наказание» и «Идиот» см.: [Подосокорский, 2022а], [Подосокорский, 2022б], [Подосокорский, 2023], [Подосокорский, 2011].

28 Следует также иметь в виду, что книга Наполеона III «История Юлия Цезаря» (1865) имела значение для Достоевского в период разработки замысла романа «Преступление и наказание», см.: [Тихомиров, 2016, с. 287–288, 303–305, 486–487].

29 Урбано Ратацци (Urbano Pio Francesco Rattazzi, 1808–1873), итальянский государственный деятель. В 1861 году, когда Виктор-Эммануил II стал королем Италии, Рим был провозглашен ее столицей, что вызвало негативную реакцию папы римского.

Илл. 10. Каллиграфические прописи на странице с набросками к роману «Идиот».
Fig. 10. Calligraphic inscriptions on a page with notes for the novel *The Idiot*.

Было ясно, что гарибальдийские войска направятся в сторону Рима, и итальянское правительство, находившееся под политическим влиянием Франции, выказало намерение противодействовать гарибальдийцам: Ратацци, будучи в это время главой правительства, направил королевскую армию навстречу повстанцам. 29 августа 1862 года неподалеку от горы Аспромонте произошло сражение, в ходе которого Гарибальди был тяжело

итальянского народа покоятся на “старике Джузеппо” (Гарибальди); он один служит до сих пор для Италии щитом: с одной стороны — против хищных лап французского орла, с другой — против фригийского колпака Мадзини[30]. Допустив министерство Ратацци и арестование Гарибальди, Виктор-Эммануил сделал роковой шаг: он поставил этим на карту участь своей династии и самой Италии; он сделал ошибку, которую не загладят ни падение Ратацци, ни выпуск с Капреры Гарибальди, а еще менее удовлетворение требованиям Франции, о чем нас извещают по телеграфу. Дело теперь уже так далеко зашло, что ни Франции, ни Италии нельзя уже отступить без позора — отмена экспедиции нисколько не решает дела: она только затягивает его. Некоторые газеты пустили в ход слух о возможности занятия Рима гарнизоном, состоящим из французских и итальянских войск. Это сильно походит на утку. К чему послужило бы это mezzo termine[31]? Одно из двух: или Наполеон III решился, во что̀ бы ни стало, отстоять светскую власть папы — тогда он займет Рим одними французскими войсками; или же он не намерен препятствовать объединению Италии: тогда он не пошлет ни одного солдата в папские владения. Вся эта путаница скоро разъяснится» [Голос, 1867, 12 (24) октября. № 282, с. 1]. В отдельной статье «Голоса» анализировались причины политических решений Наполеона III в ситуации с Италией и сложность взаимоотношений короля Франции и Пия IX, см.: [Голос, 1867, 17 (29) октября. № 287, с. 1].

В той же рабочей тетради Достоевского есть и каллиграфии «Roma» (Рим), «Romanum-Imperium» (Римская империя) — рядом с упоминанием римских императоров, папы римского, Монтеротондо и др. (см. выше илл. 4). На странице с набросками к рассказу «Вечный муж» имеются каллиграфические прописи (появившиеся,

---

ранен и взят в плен. См.: [Нечаева, 1972, с. 157, 159], [Шварц, 2021, с. 203–205]. В 1867 году Ратацци «вновь был главой кабинета, который вел себя крайне двумысленно по отношению к Гарибальди, вновь предпринявшему поход на Рим, и чрезмерно угоднически по отношению к Наполеону, симпатии к которому Р<атацци> возросли со времени его женитьбы (1864) на родственнице Наполеона Марии Вейз <…>» [Энциклопедический словарь, 1890–1907, т. XXVI, с. 361].

[30] Джузеппе Мадзини (Giuseppe Mazzini, 1805–1872), общественный деятель, критик, публицист, один из идеологов итальянского национально-освободительного движения, основатель в 1831 году тайного общества «Молодая Италия», имевшего целью создание объединенной независимой итальянской республики (участником общества был и Гарибальди). Выражение «фригийский колпак» в данном случае используется как символ революции.

[31] компромиссное решение, полумера (итал.).

судя по расположению, раньше набросков) с именами Юлия Цезаря и Калигулы, а также каллиграфия «Senatus Populusque Romanus» («сенат и народ римский»)[32], эта же запись начата на другой странице — с набросками к роману «Идиот»: «Senatus po»[33]. По утверждению Е.Л. Смирновой, «здесь явно прослеживается противопоставление: если фраза “сенат и народ римский” воспринималась как формула римского государственного устройства эпохи расцвета Республики, когда волеизъявление народа сочеталось с опытом и знаниями сенаторов, обеспечивая государству стабильность и процветание, а с точки зрения Цицерона — и вечность (De rep., I, 69), то имя Цезаря ассоциировалось с сокрушением Республики вследствие необузданного честолюбия и неуемного властолюбия (Suet. Div. Jul., 76–79)» [Смирнова, 2020, с. 188].

Упоминания римских цезарей и Константинополя (см. выше, илл. 10) дополняют смысловой контекст каллиграфий, связанных с итальянскими событиями 1867 года. Властители древнего Рима и современные Достоевскому европейские правители, включая и папу римского, о чьем господстве шла речь в 1867 году, оказываются в одном историческом и символическом ряду. Константинополь, былая столица Римской империи, — и Рим, провозглашенный столицей объединяющейся Италии, образуют символическую параллель. И в целом каллиграфии в рабочих тетрадях Достоевского с записями за 1867 год, будучи откликами на современные писателю исторические события, становятся своего рода хроникой его размышлений о судьбах Европы и мира. Представленные в форме каллиграфических набросков, эти мысли впоследствии найдут развернутое отражение в публицистических главах «Дневника писателя», в связи с чем стоит обратить внимание на еще одну особенность творческого процесса Достоевского — накопление впечатлений, имеющих долговременную перспективу как художественного, так и публицистического осмысления.

32 РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 63.

33 РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 140.

Список литературы

1. Бабкин, Шендецов, 1994 – *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3 кн. СПб.: Изд-во «Квотам», 1994.

2. Гачева, 2003 – *Гачева А.Г.* У истоков историософской и политической концепции Достоевского 1860–1870-х гг.: (Тютчевско-аксаковский контекст) // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2003. № 19. С. 67–104.

3. Голос, 1867 – Голос. Газета политическая и литературная, издаваемая А. Краевским. Санкт-Петербург. 1863–1884.

4. Дергачева, 2021 – *Дергачева И.В.* Итальянский вопрос в художественном наследии Достоевского // Достоевский и Италия / И.В. Дергачёва, А.Д. Достоевский, Е.А. Литвин и др. СПб.: Алетейя, 2021. С. 178–200. (Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре).

5. Достоевская, 2015 – *Достоевская А.Г.* Воспоминания. 1846–1917 / вступит. ст., подгот. текста, примеч. И.С. Андриановой и Б.Н. Тихомирова. М.: ООО «Бослен», 2015. 765 с.

6. Достоевская, 1993 – *Достоевская А.Г.* Дневник 1867 года / изд. подгот. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 452 с. (Серия Литературные памятники).

7. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

8. Достоевский, 2013–2022 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–2022. (Издание продолжается).

9. Житомирская, 1993 – *Житомирская С.В.* Примечания // Дневник 1867 года / изд. подгот. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1993. С. 424–445. (Серия Литературные памятники).

10. История Италии, 1970 – История Италии: в 3 т. / редкол.: С.Д. Сказкин и др.; АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1970–1971. 1970. Т. 2 / под ред. К.Ф. Мизиано (отв. ред.) и др. 607 с.

11. Капилупи, 2007 – *Капилупи С.* Достоевский, Италия и католицизм: три возможные перспективы // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2007. № 23. С. 175–194.

12. Липке, 2021 – *Липке Ш.* Образ папы Пия IX в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Геополитическая карта и картина мира Ф.М. Достоевского / Е.Г. Новикова, А.И. Щербинин, С.В. Вировец и др.; под ред. Е.Г. Новиковой, А.И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. Ун-та, 2021. С. 159–167. (Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре).

13. Московские ведомости, 1867 – Московские ведомости. Ежедневная газета. Москва. 1756–1917.

14. Мурзина, 2021 – *Мурзина С.В.* Итальянское Рисорджименто в восприятии Ф.М. Достоевского // Геополитическая карта и картина мира Ф.М. Достоевского / Е.Г. Новикова, А.И. Щербинин, С.В. Вировец и др.; под ред. Е.Г. Новиковой, А.И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. Ун-та, 2021. С. 134–143. (Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре).

15. Мурзина, Новикова, 2021 – *Мурзина С.В., Новикова Е.Г.* Образ Гарибальди в творчестве Ф.М. Достоевского // Геополитическая карта и картина мира Ф.М. Достоевского / Е.Г. Новикова, А.И. Щербинин, С.В. Вировец и др.; под ред. Е.Г. Новиковой,

А.И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. Ун-та, 2021. С. 143–159. (Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре).

16. Нечаева, 1972 — *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 317 с.

17. Нечаева, 1975 — *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 301 с.

18. Новая история..., 2006 — Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века: в 3 ч. / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. Ч. 2. 621 с.

19. Подосокорский, 2023 — *Подосокорский Н.Н.* Наполеон-Солнце в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 57–105. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-57-105

20. Подосокорский, 2022а — *Подосокорский Н.Н.* «Наполеоновский» Петербург и его отражение в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 71–135. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-4-71-135

21. Подосокорский, 2022б — *Подосокорский Н.Н.* Религиозный аспект наполеоновского мифа в романе «Преступление и наказание»: образ «Наполеона-пророка» и мистические секты русских раскольников-почитателей Наполеона // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 2 (18). С. 89–143. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-89-143

22. Подосокорский, 2011 — *Подосокорский Н.Н.* 1812 год и наполеоновский миф в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вопросы литературы. 2011. № 6. С. 39–71.

23. Санкт-Петербургские ведомости, 1867 — Санкт-Петербургские ведомости. Ежедневная газета. Санкт-Петербург. 1728–1917 (с 1914 — Петроградские ведомости).

24. Смирнова, 2020 — *Смирнова Е.Л.* Римские цезари в каллиграфических записях к роману Достоевского «Идиот» // Неизвестный Достоевский. 2020. № 4. С. 177–207. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607610365.pdf (дата обращения: 26.06.2023).

25. Тихомиров, 2017 — *Тихомиров Б.Н.* Задачи и принципы комментирования библейских интертекстов Достоевского // Евангелие Достоевского: Личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания, подаренный Ф.М. Достоевскому в Тобольске в январе 1850 года: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования; материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского / В.Н. Захаров, В.Ф. Молчанов, Б.Н. Тихомиров, В.П. Владимирцев. С. 787–938.

26. Тихомиров, 2022 — *Тихомиров Б.Н.* Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (дата обращения: 26.06.2023).

27. Тихомиров, 2016 — *Тихомиров Б.Н.* «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 560 с.

28. Тарасова, 2022 — *Тарасова Н.А.* Достоевский и Писемский: каллиграфическая пропись «Неведомов» в черновых записях к роману «Бесы» // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 69–104. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (дата обращения: 26.06.2023).

29. Тарасова, 2023 — *Тарасова Н.А.* Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10, № 2. С. 5–57. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (дата обращения: 26.06.2023).

30. Шварц, 2021 — *Шварц Н.В.* Достоевский и Гарибальди. Размышления о двух сюжетах // Достоевский и Италия / И.В. Дергачёва, А.Д. Достоевский, Е.А. Литвин и др. СПб.: Алетейя, 2021. С. 201–211. (Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре).

31. Энциклопедический словарь, 1890–1907 — Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907.

32. Юдахин, 2019 — *Юдахин А.А.* Достоевский и «римский вопрос» (1862–1865 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 84. С. 50–64.

References

1. Babkin, A.M., and Shendentsov, V.V. *Slovar' inoiazychnykh vyrazhenii i slov, upotrebliaushchikhsia v russkom iazyke bez perevoda: v 3 knigakh* [*Dictionary of Foreign Expressions and Words used in Russian Without Translation: in 3 books*], vol. 3. St. Petersburg, Izd-vo “Kvotam” Publ., 1994, pp. 937–938. (In Russ.)

2. Gacheva, A.G. “U istokov istoriosofskoi i politicheskoi kontseptsii Dostoevskogo 1860–1870-kh gg. (Tiutchevsko-aksakovskii kontekst)” [“At the Origins of Dostoevsky’s Historiosophical and Political Conception of 1860–1870 (Tyutchev-Aksakov Context)”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Al’manakh*, no. 19, 2003, pp. 67–104. (In Russ.)

3. Golos. Gazeta politicheskaia i literaturnaia, izdavaemaia A. Kraevskim [*The Voice. A Political and Literary Newspaper published by A. Kraevsky*]. St. Petersburg, 1863–1884. (In Russ.)

4. Dergacheva, I.V. “Ital’ianskii vopros v khudozhestvennom nasledii Dostoevskogo” [“The Italian Question in Dostoevsky’s Artistic Heritage”]. *Dostoevskii i Italiia* [*Dostoevsky and Italy*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2021, pp. 178–200. (In Russ.)

5. Dostoevskaia, A.G. *Vospominaniia. 1846–1917* [*Memories. 1846–1917*]. Moscow, “Boslen” Publ., 2015. 765 p. (In Russ.)

6. Dostoevskaia, A.G. *Dnevnik 1867 goda* [*The Diary of 1867*]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 452 p. (In Russ.)

7. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols.*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

8. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 35 tomakh* [*Complete Works and Letters: in 35 vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–continuing publication. (In Russ.)

9. Zhitomirskaia, S.V. “Primechaniia” [“Notes”]. *Dnevnik 1867 goda* [*The Diary of 1867*]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 424–445. (In Russ.)

10. *Istoriia Italii: v 3 tomakh* [*The History of Italy: in 3 vols*], vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 1970. 607 p. (In Russ.)

11. Capilupi, Stefano. "Dostoevskii, Italiia i katolitsizm: tri vozmozhnie perspektivy" ["Dostoevsky, Italy, and Catholicism: Three Possible Perspectives"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 23, 2007, pp. 175–194. (In Russ.)

12. Lipke, Stephan. "Obraz papy Piia IX v 'Dnevnike pisatelia' F.M. Dostoevskogo" ["The Image of Pope Pius IX in Dostoevsky's *Diary of a Writer*"]. *Geopoliticheskaia karta i kartina mira F.M. Dostoevskogo* [*The Geopolitical Map and the Picture of the World of Fyodor Dostoevsky*]. Tomsk, Tomskii gos. Universitet Publ., 2021, pp. 159–167. (In Russ.)

13. *Moskovskie vedomosti. Ezhednevnaia gazeta* [*Moscow Gazette. Daily Newspaper*]. Moscow, 1756–1917. (In Russ.)

14. Murzina, S.V. "Ital'ianskoe Risordzhimento v vospriiatii F.M. Dostoevskogo" ["The Italian Risorgimento in the Reception of Fyodor Dostoevsky"]. *Geopoliticheskaia karta i kartina mira F.M. Dostoevskogo* [*The Geopolitical Map and the Picture of the World of Fyodor Dostoevsky*]. Tomsk, Tomskii gos. Universitet Publ., 2021, pp. 134–143. (In Russ.)

15. Murzina, S.V., and Novikova, E.G. "Obraz Garibal'di v tvorchestve F.M. Dostoevskogo" ["The Image of Garibaldi in Dostoevsky's Works"]. *Geopoliticheskaia karta i kartina mira F.M. Dostoevskogo* [*The Geopolitical Map and the Picture of the World of Fyodor Dostoevsky*]. Tomsk, Tomskii gos. Universitet Publ., 2021, pp. 143–159. (In Russ.)

16. Nechaeva, V.S. *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh "Vremia". 1861–1863* [*Mikhail and Fyodor Dostoevsky's Magazine* Time. *1861–1863*]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)

17. Nechaeva, V.S. *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh "Epokha". 1864–1865* [*Mikhail and Fyodor Dostoevsky's Magazine* Epoch. *1864–1865*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 301 p. (In Russ.)

18. *Novaia istoriia stran Evropy i Ameriki XVI–XIX veka: v 3 chastei* [*The New History of the Countries of Europe and America in XVI–XIX Centuries: in 3 parts*], part 2. Moscow, Gumanitar. izd. centr VLADOS Publ., 2006. 621 p. (In Russ.)

19. Podosokorskii, N.N. "Napoleon-Solntse v romane F.M. Dostoevskogo 'Prestuplenie i nakazanie'" ["Napoleon-Sun in Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (22), 2023, pp. 57–105. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-57-105

20. Podosokorskii, N.N. "'Napoleonovskii' Peterburg i ego otrazhenie v romane F.M. Dostoevskogo 'Prestuplenie i nakazanie'" ["'Napoleonic' Petersburg and its Reflection in Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (20), 2022, pp. 71–135. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-4-71-135

21. Podosokorskii, N.N. "Religioznyi aspekt napoleonovskogo mifa v romane 'Prestuplenie i nakazanie': obraz 'Napoleona-proroka' i misticheskie sekty russkih raskol'nikov-pochitatelei Napoleona" ["The Religious Element of the Myth of Napoleon in the Novel *Crime and Punishment*: The Image of 'Napoleon-Prophet' and the Mystic Sects of Russian Schismatics, Worshippers of Napoleon"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (18), 2022, pp. 89–143. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-2-89-143

22. Podosokorskii, N.N. "1812 god i napoleonovskii mif v romane F.M. Dostoevskogo 'Idiot'" ["1812 and the Napoleonic Myth in Fyodor Dostoevsky's Novel *The Idiot*"]. *Voprosy literatury*, no. 6, 2011, pp. 39–71. (In Russ.)

23. *Sankt-Peterburgskie vedomosti. Ezhednevnaia gazeta* [*St. Peterbusburg Gazette. Daily Newspaper*]. St. Petersburg, 1728–1917. (In Russ.)

24. Smirnova, E.L. “Rimskie tsezari v kalligraficheskikh zapisiakh romanu Dostoevskogo ‘Idiot’” [“Roman Emperors in Dostoevsky’s Calligraphic Notes to *The Idiot*”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 4, 2020, pp. 177–207. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607610365.pdf (Accessed 26 June 2023) (In Russ.)

25. Tikhomirov, B.N. “Zadachi i printsipy kommentirovaniia bibleiskikh intertekstov Dostoevskogo” [“Problems and Principles of Commenting on Dostoevsky’s Biblical Intertexts”]. *Evangelie Dostoevskogo*: *v 3 tomakh* [*Dostoevsky’s Gospel*: *in 3 vols*], vol. 2. Tobol’sk, Obshchestvennyi blagotvoritel’nyi fond “Vozrozhdenie Tobol’ska” Publ., 2017, pp. 787–938. (In Russ.)

26. Tikhomirov, B.N. “Kalligraficheskie elementy v pocherke Dostoevskogo kak tekstologicheskaia problema” [“Calligraphic Elements in Dostoevsky’s Handwriting as a Textological Problem”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 9, no. 2, 2022, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (Accessed 26 June 2023) (In Russ.)

27. Tikhomirov, B.N. *“Lazar’! Griadi von”. Roman F.M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v sovremennom prochtenii. Kniga-kommentarii* [*“Lazarus, Come Out.” A Contemporary Reading of Dostoevsky’s Novel* Crime and Punishment. *Book-Commentary*]. 2nd ed. revised and amended. St. Petersburg, Serebriannyi vek Publ., 2016. 560 p. (In Russ.)

28. Tarasova, N.A. “Dostoevskii i Pisemskii: kalligraficheskaia propis’ ‘Nevedomov’ v chernovykh zapisiakh k romanu ‘Besy’” [“Dostoevsky and Pisemsky: The Calligraphic Inscription ‘Nevedomov’ in the Draft Notes for the Novel *The Demons*”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 9, no. 4, 2022, pp. 69–104. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (Accessed 26 June 2023) (In Russ.)

29. Tarasova, N.A. “Kalligrafiia Dostoevskogo: problemy izucheniia” [“Dostoevsky’s Calligraphy: Problems of Study”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 10, no. 2, 2023, pp. 5–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (Accessed 26 June 2023) (In Russ.)

30. Shvarts, N.V. “Dostoevskii i Garibal’di. Razmyshleniia o dvukh siuzhetakh” [“Dostoevsky and Garibaldi. Reflections on Two Plots”]. *Dostoevskii i Italiia* [*Dostoevsky and Italy*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2021, pp. 201–211. (In Russ.)

31. Brokgauz, F.A., and Efron, I.A., eds. *Entsiklopedicheskii slovar’: v 86 tomakh* [*Encyclopedic Dictionary: in 86 vols*]. St. Petersburg, Tipo-Litografiia I.A. Efrona Publ., 1890–1907. (In Russ.)

32. Iudakhin, A.A. “Dostoevskii i ‘rimskii vopros’ (1862–1865 godov)” [“Dostoevsky and the Roman Question (1862–1865)”]. *Vestnik PSTGU. Seriia I: Bogoslovie. Filosofiia. Religiovedenie*, issue 84, 2019, pp. 50–64. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 30.06.2023
Одобрена после рецензирования: 17.07.2023
Принята к публикации: 18.07.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 30 June 2023
Approved after reviewing: 17 July 2023
Accepted for publication: 18 July 2023
Date of publication: 25 Sept. 2023